

Чжун уходит.

Падет ли «Бастилия»?

Крики «Браво!» и «Клюзе-ли — в отставку!» сопровождали бурные овации, раздавшиеся под сводами «Опера-Бастилия» в день открытия сезона. Восторги адресовались южно-корейскому дирижеру Мун Вон Чжуну, угрозы — директору театра.

Впервые с 1978 года, когда его дирижировал знаменитый Клаудио Аббадо, на парижской сцене прозвучала опера Дж. Верди «Симон Бокканегра». Три акта мощной музыки великого итальянца, посвященные вечной теме — борьбе за власть между консерватизмом и прогрессом, — создали в зале сильнейшее эмоциональное поле. И дело не только в безупречном музыкальном исполнении. Музыка попала в унисон с находящейся, как говорится, у всех на слуху историей борьбы за власть внутри самой «Опера-Бастилия», которая едва не сорвала нынешнюю премьеру.

Суть дела, напомним, заключалась в том, что новая дирекция Парижской оперы, в ведении которой находится «Опера-Бастилия», в одностороннем порядке прекратила контракт ее музыкального руководителя Мун Вон Чжуна. Таким отнюдь не театральным жестом временный директор Жан-Поль Клузель расчистил, по решению министра культуры Жака Тубона, почву для прихода в будущем году к единоличному руководству театром Юга Галля — нынешнего патрона Жеванской оперы.

Между тем заслуги Чжуна, превратившего за пять лет кропотливой работы оркестр «Опера-Бастилия» в один из ведущих музыкальных коллективов Европы, были по достоинству оценены и критикой, и публикой. В театре, где руководство тасовалось вслед за сменами правительства, корейский дирижер был единственным островком стабильности.

На спороне Чжуна выступили театральная общественность, профсоюзы, музыканты, прозившие забастовкой. Суд восстановил права корейского дирижера, наложив на дирекцию немалый штраф и призвав обе стороны, дабы «не позорить чести» театра, найти способ уладить конфликт.

Он был-таки найден, но Чжун назвал его «самой печальной победой» в своей карьере. Хотя печалиться, на первый

взгляд, не с чего. Театр выплатит корейцу двухгодичное жалование и прочие неустойки — в общей сложности около 7 миллионов франков. Однако странного Чжуна волновало иное: «Грусть вызывает расставание не с дирекцией, а с музыкантами». Он, кстати, предлагал вообще отказаться от гонораров, лишь бы иметь возможность продолжать работу. Но дело пошло, что называется, «на принцип», и дирекция предпочла выплатить громадную неустойку.

Правда, Мун Вон Чжуну, прежде чем он с чистой совестью — сделал все, что мог, — покинет «Бастилию», предоставили по суду возможность завершить последний проект, «Симона Бокканегру». Всего десять представлений оперы пройдут до середины октября. Счетчик включен: десять, девять... Немудрено, что лучшей рекламы, чем этот скандал, опера получить не могла. В некоторых рецензиях «театральный роман» оттесняет на второй план серьезный разговор о постановке. А между тем она заслуживает внимания. Вызывает уважение и восхищение, как в условиях ограниченного времени, после срыва ряда репетиций дирижер сумел создать целостное эпическое музыкальное полотно.

Постановщик — Никола Бриже транспонировал действие оперы из четырнадцатого века в конец девятнадцатого, в эпоху, когда творил великий Верди. Такая спорная интерпретация вызвала неоднозначные оценки, однако не помешала триумфу. Блестяще исполнили свои партии сопрано Каллен Эспериан, бас Роберто Шиндиуцци и баритон Фредерик Бурчиналь в главной роли. К сожалению, из-за болезни не смог исполнить партию Бокканегры всеми ожидавшийся Владимир Чернов.

Успех «Симона Бокканегры» не гарантирует будущее театра. «Опера-Бастилия», как считают критики, чтобы завоевать достойное место на музыкальной карте Европы, требуется несколько лет спокойной, без нервов работы — той самой, которая велась при Мун Вон Чжуне и была прервана очередным реформенным зудом. Стоило ли вновь разрушать «Бастилию»?

М. КАЛМЫКОВ.
(Корр. ИТАР—ТАСС).

ПАРИЖ.